

Анастасия Ганке

МЕЖО

П
О
О
Н
Р
П

сборник стихотворений

12+

Анастасия Ганке
Межсезонье. Сборник
стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67971831

SelfPub; 2022

Аннотация

"Межсезонье" – это результат четырехлетнего творческого пути, здесь собраны все стихотворения с 2018 года, когда было написано самое первое, до сегодняшнего дня. Знакомство читателя с автором начнется с самых первых строк: теперь каждый сможет заглянуть в сокровенные уголки души поэта.

Анастасия Ганке

Межсезонье. Сборник стихотворений

ОТ АВТОРА

«Межсезонье» – это собрание всех моих сочинений в период с 2018 по 2022 год. В 2018 году было написано одно из первых стихотворений, которое увидело мир: я выложила его в паблик Вконтакте. С тех пор начался мой творческий путь в мире цифровой поэзии и до сих пор продолжается. Название для сборника выбрано неслучайно: по моему мнению, работы в нем в каждый промежуток своего времени олицетворяют мое собственное развитие. Благодаря этому можно проследить, с чего все началось и к чему пришло на данный момент: мое «Я» на каждой странице исследует жизнь, ищет ответы на вечные вопросы, поднимает проблемы любви, одиночества, дружбы, поисков себя и своего места в мире; влюбляется в космос и море, а главное – пытается справиться с мыслями и трудностями, как и все люди на свете.

Спасибо каждому, кто решит познакомиться со мной поближе.

Помните: это совсем не конец, а только самое-самое начало!

***

я забыл, как выглядят черные дыры
в пальцах твоих фиолетовых рук,
стал вечно сонным больным пассажиром,
чтобы приехать к тебе, мой друг.

вспомнить, как падает тень на веки
и спит в простыне долгожданный холод,
я называю себя человеком
лишь потому, что я ещё молод.

вспомнить, как в пыльных ладонях солнца
утро целует изгибы тела,
кто-то в соседней квартире смеётся,
чья-то постель уже опустела.

вспомнить, как глухо уличный шум
бледной пылью остаётся в ресницах,
все, что мне может прийти на ум —
части галактик в разбитых лицах.

слышит ли Бог, как слушаю я
радио утром в пустой квартире?

ему надоело день ото дня
слушать все радиоточки в мире?

по будильнику должен был встать ровно в шесть,
с мыслью о космосе в восемь проснулся —
если обещанный Бог все же есть,
то почему он

не задохнулся?
24 августа 2018

***

путь мой – песок, оружие – звон гитары,
вот оно – небо! иду по стеклу босиком.
город, как книга, потерянный, пыльный, старый.
найти бы лицо, с которым б я был знаком.

мантра моя – мотив томных бардовских песен,
имя мое – клеймо на моей струне.
мог бы взлететь, да мир так ничтожно тесен,
что труднее дышать с каждым днём всё становится мне.

кто эти люди, зачем они верят в Бога?
кто восхваляет эстетику женских ног?
тот, кто узнал, что звёзд бесконечно много,
не променяет на крестик военный сапог.

путь мой – песок, оружие – слово чести,
вот она – правда! я слеп, но мой слух остер.
знамя одно, но нам пронести его вместе
и вместе идти с этим знаменем на костер.

12 октября 2018

***

Мое одиночество съело меня изнутри.

Начинай отсчёт: один, два, десять, пятнадцать, четыре,
три.

Это код от моего домофона. Не веришь? Смотри.

Я здесь, чтобы остаться в твоих руках.

Расстояние от точки отсчёта до точки А.

Если это мираж, то я не сойду с ума.

Я живу второй день, и моя квартира пуста

Ровно так же, как пусто сейчас у меня в глазах.

Это не боль, не отчаяние – просто страх. В этой комнате
тихо.

Настолько, что я оглох,

и если сорвётся с губ твоих пылкий вздох,

Я его не услышу и вряд ли вздохну в ответ.

Я не ждал тебя.

Я лежал у входной двери.

Набор цифр: один, два, десять, пятнадцать, четыре, три.

Это код от моего сердца. Не веришь? Смотри.

У меня ещё пара часов, чтоб стать просто кучкой пепла.
Собери меня заново.
Заставь меня вновь очнуться.
Эта душа безумна, пылка, светла.
Если здесь, в холодной квартире, тебе улыбнуться,
То мне прямо так, на твоих ладонях, сгореть дотла.
8 марта 2019

***

Юра, прости нас. Эта планета
Обречена на смерть.
А ты, когда жив был, пил до рассвета,
Чтоб в караоке петь?

Юра, прости нас. Эта планета
Обречена на взрыв.
А ты, когда молод был, пел про лето,
Пережил нервный срыв?

Юра, прости нас. Эта эпоха
Забыла своих героев.
Мы говорим, что курить – это плохо,
Дымя по ночам на балконе.

Юра, прости нас. Мы потерялись.
Нас не уловят радары.

Юра, прости, что мы не пытались
Даже смягчить удары.

Юра, прости нас. За наше уродство,
За бедность духовного мира.
Спой же мне, Юра, о благородстве,
Спой о своем кумире.

Юра, прости нас. За книги о счастье,
За наши стихи про любовь.
Прости, что стали не жизнью, а частью,
Прости, что не встретимся вновь.

Юра, прости нас. За серые лица,
Моральные (нет) устои.
Тебе приходилось однажды влюбиться
В тех, кто того не стоит?

Юра, прости нас. За очередь к звёздам,
Безумный людской поток.
Я помню, Юра, что ты был создан,
Чтоб приручить "Восток".

Мне слышится гул с моего космодрома,
Обратный отсчёт – к успеху ли?
Махни нам рукой. Попрощайся с домом.

Поехали, Юра.

Поехали.

25 апреля 2019

***

свет на кухне; в одиннадцать вечера
чай с молоком и домашним печеньем;
детство – это когда делать нечего,
это когда даже в радость лечение.

кровать, где ты спал – в рубашке, босой, —
где книжки читались самые добрые —
никто не сломал. не сожгли с глаз долой.
она не исчезла – просто разобрана.

плюшевый пёс, с которым играл,
которому нос пришивала мама,
все ещё жив. где бы он ни бывал,
контрольная точка – коробка с хламом.

ты помнишь плакат – необычное шоу,
постер с героем, в которого верил!
нет, он не умер. он просто ушел
из памяти детской. и хлопнул дверью.

солдатик – смешной, одноногий, любимый,

отбившийся от своей роты ребят,
по-прежнему ждёт под диваном в гостиной,
когда бы ты снова вернулся назад.

коробка с вещами.
там пахнет чаем,
домашним печеньем и теплой постелью.
метелью,
когда вечер стихнет печалью,
вернуться к ней снова пообещай.
26 ноября 2019

***

Головой на плаху.
Если скучно – опять по новой,
Даже если
Вернется прахом.
Тихо иду по Садовой.

Жизнь – это больше,
Чем взгляды.
Больше,
Чем новый балкон и Порше.
Улыбки пронизаны ядом.

В декабре выгоняет холод

Людей из чужих квартир.
Опять поднимаю ворот.
Не бойся. Иди один.

Эта моя меланхолия
Доведет
До петли, до курка.
Я с весны не живу: так давно ли я
Очнулся? Твоя рука

Меня схватит опять за шиворот,
Хорошенько встряхнет над пропастью,
И скривится за ширмой
любимый рот.
Здравствуй снова. Какие новости?

Я за эти сто лет одиночества
Одичал. В перекрестке линий
Назовусь по фамилии-отчеству
Потому, что не вспомню имени.

Через час
Испарюсь. В рассвете,
В мутном небе влюбленных глаз.
Этот танец последний, за этим
Простимся. В десятый раз.

Кто-то выдумал,
Что разлука
Больно бьёт по душевным ранам.
Чепуха. Проходи без стука.
Ты сегодня чего-то рано.

Я же здесь; и рублей сто пять
На билет до "Питера – пить",
По часам, повернутым вспять,
встрече уже
не быть.

7 декабря 2019

***

Вот бежит человек. Я иду на свет
Через улицу красных огней из глаз,
Через линий проспект, сквозь парадные вен,
По бульвару из колких, обидных фраз.

Я не знаю, куда. Только в страшных снах
Мне мерещится синь перекрестка рук.
Я не знаю, придет ли вообще весна,
Я не знаю, враг я себе или друг.

Чем-то пахнет в квартире. Должно быть, остывшим

Чаем, иначе же сердцем безумным.
И я уйду. Только стены. Я лишний.
Мой собственный пульс теперь кажется шумным.

В потоке людей, во дворах, в магазине,
В чумазых улыбках прохожих ребят
Ищи эту грусть, но в российских зимах
Не смей ни за что потерять себя.

В рассыпанном бисере слез, в одиночестве
Не забывайся. Я это прожил.
Хочешь забыться? Забудься в творчестве.
Стой до последней коленной дрожи.

Вот бежит человек. Он со мною знаком.
Я встречал его раньше. И мы похожи.
В бездыханном горле глотаю ком.
Он глядит на меня. Он испуган тоже.

Я не знаю, враг я себе или друг.
Я не знаю, придет ли вообще весна.
Мне мерещится синь перекрестка рук
И приходит лишь в самых ужасных снах.

Эти руки – мои. Я бегу вперед.
Только пальцы, дрожа, воротник теребят.

Если кто-нибудь снова меня найдет,
Я хочу в нем узнать самого себя.

14 декабря 2019

***

Где повстречаться глазам, красивой
Утренних звёзд в предрассветном небе?
Кто-то кричит из толпы: "В России,
В очередях
в магазине за хлебом".

Где повстречаться улыбкам шире,
Чище ветров с берегов Енисея?
Кто-то ответит: "Не знаем, где в мире,
Но каждый день видим у нас,
В России".

Где ещё стукнет по венам синим,
В пульс обращаясь, не кровь, а лирика?
Кто-то опять из толпы: "В России,
В каждой второй городской поликлинике".

На какой станции слышится смех,
Где повстречаться несчастным лицам?
Мне в репродуктор кричат: "На всех.
Поезд прибудет в пятнадцать тридцать".

Утром туман. Выхожу за порог.
В правом кармане контакты близких.
Я из России, и нет мне дорог,
Кроме, конечно, одних – российских.

Тактику знать и никак не бороться —
Вот, что зовётся стокгольмским синдромом.
Нам,
Русским людям,
Нет нигде солнца,
Кроме того, что взойдет над домом.

И утром в маршрутке нам всем по пути,
И пенсионеры с мест первых вздохнули;
И кроме русской
У нас нет груди,
Чтобы с пелёнок да сразу под пули.

И осенью сложно в России согреться,
И головы мёрзнут, и души, и руки;
Но нам,
Кроме русского,
Нет больше сердца,
Чтобы стерпело и боль, и муку.

И куплены из заграницы билеты,
И смотрит в табло ожидающий взгляд,
И все. Каждый год, как кончается лето,
Русские люди
Летят назад.
28 декабря 2019

***

На стыке двух чувств: горечи и забвения
я объявил себя
сбредившим полностью.
Голос немеет:
не хватает рвения
вырвать хрип
из ротовой полости.
Молчание – золото,
тронешь – течет смола.
Под поездами
гремит как! кузнечным молотом,
кнутами сечет
и делит меня
пополам.

Я за толпой
ступаю пятой Ахиллеса,
каждою раной на теле

брызжу,
как вулканы лавой.
Гости сидят!
Ждут продолжения пьесы.
Смотришь опять
в зрительский зал
лукаво.
Глядишь
исподлобья,
нахмурившись,
вполоборота.

Кто там?

19 февраля 2020

***

Снег влюбляется в солнце
весной.
Так любит
земля приближенье
тепла,
как талой водою реки
бьются из-под стекла.

Сон лелеет рассвет.
Так греет

небо теплое
старый клён.
Так в округе
пугают зверем
одинокчество
в сердце моем.

Так мерещатся
чьи-то очи
в предрассветных
туманных
звёздах.

Кто-то в сердце
пробраться хочет
и остаться,
пока не поздно.

Дремлет вяз, разодетый в иней.
Над холмами,
поросших осокой,
растворюсь. И туманом синим
над любовью моей кособокой

Пролечу. И потом метели
заметут
шрам шагов на дороге.

А вернусь —
соловьёиной трелью
упаду тебе
прямо в ноги.
7 марта 2020

***

я в бога не верю. не верил
до тех пор,
пока
мой взгляд одичалый
не выхватил
твой из стен,
пока не коснулась ладони
твоя рука.
я обезврежен. сражён
и захвачен в плен.

я в тайны не верю. не верил,
пока не прочел
в глазах твоих
грустных
иссиня-февральский
вечер,
но просто быть рядом,
касаться тебя плечом

мне невыносимо. я сломан.
разбит.
изувечен.

я в бога не верю.
но ты
богиня с олимпа,
а я
альпинист,
но без подготовки – шут.
я знаю: любовь существует
в советских фильмах.
я прыгаю вниз.
оставь себе мой парашют.

1 мая 2020

***

нежность моя —
искусно сплетенный пазл,
тонкая ниточка тюля в твоих волосах;
яблони цвет,
весна,
воспалённый разум,
горечь сирени на старых трамвайных путях.

нежность твоя —

паутина. на ней паук.
нежность твоя изрывает меня кнутами.
запах твоих иссеченных любовью рук
прячет глаза
и живёт у меня в кармане.

нежность моя – немезида,
твоя – вендетта;
чёрное солнце зигзагом – уже рассвет.
телу неважно, во что ему быть одетым,
одежда – всего лишь прах на ваш вкус и цвет.

нежность моя – оголенного тела шрам,
нежность твоя – необузданной страсти плеть.
я тебя узнаю в темноте по твоим шагам,
почему ты не можешь
в глаза мои посмотреть?

если телу неважно,
во что ему быть одетым,
как неважно число
и листики календаря,
почему ты не можешь
стать для меня вендеттой,
как в берлинском июле дожди и мороз января?

3 мая 2020

***

когда-нибудь и мой корабль бросит
свой якорь где-нибудь,
причалит к берегам;
я знак подам,
и пусть меня не спросят,
откуда я
и что увидел там.

пока я здесь
и синь глубинных вод
меня зовет и манит в даль морскую,
я курс держу; кто верит,
тот найдет
судьбу несчастную,
солёную,
такую,

чтоб ветер северный
казался тёпло-встречным,
побегом робким в вечной мерзлоте.
чтоб скрип зубов
любовный,
стук сердечный
волнительно застряли в животе.

я одинок. и пусть мой компас рядом,
и пусть мой штурман
верно держит курс,
я одинок
все десять раз подряд, но
до сих пор не смог нащупать пульс.

я жив.

из дьявольского замкнутого круга
я вышел сам.

за мною по пятам

бежит в шапчонке с ленточками юнга:

"я вижу землю впереди,

мой капитан".

10 мая 2020

***

наверное, так не похожи мы,
как оттепель в марте, конец зимы,

не схожа с февральским
морозным утром.

холодно.

неуютно.

наверное, будет ещё весна:

капелькой меда в твоих волосах,
ночью душистой и ясной без сна,
конечно, будет ещё весна.

наверное, будет цвести сирень:
мутной слезинкой в дождливый день
и с жёлтой панамкою набекрень
вбежит на озябший порог апрель.

наверное, так уж заведено:
финальные титры в конце кино,
сеансы
без шансов, и только на фото
страх
перед эшафотом.

наверное, имя твое сохраню я
в дымке туманной любви июня,
в стуке колес, в полдне летнего зноя,
оно навсегда со мною.

24 июня 2020

***

взвейся,
юность моя, синей лентой,
пёстрым пламенем над Невой.

хочешь, Волгою стань,
хочешь, Леной,
солнца обручем над головой.

хочешь, в окна стучись рассветом,
хочешь, тонкой, как вальс, струной
на двух нотах вперед куплета
свою нежную песню пой.

а захочешь – столкнешь,
чтоб с камня
я летел, чтоб разбил колени,
чтоб ещё раз
за твое имя
я тебя полюбил сильнее.

чтобы, нежная, посмотрела
на меня, как на милого друга;
будь Джульеттой, а я
Отелло,
а потом по периметру круга

мы пойдем.
и споем, и спляшем
над восходом покатых плеч,
это юность моя —

без башен,
но с парфюмом желанных встреч.

это юность моя синей лентой
вокруг талии женской вяжется.
я не снюсь ей.
и в сказке этой,
мне, наверное, тоже кажется.

она любит цветы и слезы,
и любовь проверять тоской.
говорит мне: "ты станешь взрослый,
не смогу больше быть с тобой.

сердце страсть переждет. устанет,
как пройдет двадцать две весны.
мы чужими друг другу станем,
и меня не увидишь ты.

но как будешь измотан, вспомни,
какой цвет был у моих глаз,
а за этим – как цвел шиповник
и как пахнет весной вяз"

взвейся, юность моя,
синей лентой,

пионерским костром,
чтоб с дымом,
чтобы помнил я:
этим летом
я, в конце концов,
был любимым.
25 июня 2020

***

я – поле с ромашками,
нежность июля
в конвертике из-под тюля;
полет вверх тормашками,
пятиэтажки,
рубашки на спинке стула.

я – одуванчик,
твой сарафанчик,
белые босоножки,
рыжий
задорно-веснушчатый мальчик
Серёжка.
ладошка в ладошке.

я – голубое, лазурное небо,
я – шестой час утра,

я – твоя кухня, где пахнет хлебом,
который пекли вчера.

я – старый двор,
коленка в зелёнке,
твой пионерский галстук,
память о том,
каково быть ребенком,
который всегда смеялся.

я – твой чердак,
заваленный хламом;
сборник стихов Толстого;
я – шелк и бархат
руки твоей мамы
и нежность.
опять по-новой.

я – твоя грусть,
но не бойся, милый,
я – тепло-синий свет,
я – грусть по времени,
книгам
и пыли,
которых не будет
и нет.

15 июля 2020

***

а слышите?
кровь кипит!
в зубах у могильных плит,
у кладбища между ребер
святыня и монолит.

а слышите?
сердца стук!
теплом от любимых рук
живёт и трепещет песня,
как каждая
из подруг.

а видите,
как я молод!
огниво в январский холод,
я не человек,
а пламя,
страшнее морских штормов.
скажи!,
когда снег растает
крылом южной птичьей стаи,
на что́ будешь, умирая,

ОТВАЖНО ПОЙТИ

ГОТОВ?

20 июля 2020

***

мне не снится рокот космодрома —
снятся твои черные глаза,
снился космонавту, что до дома
остается только три часа.

снился спутнику, что он давно запущен,
что обласкан солнечным лучом,
что он с космосом,
бездонной темной гущей,
кольцами Сатурна обручен.

спит земля. ей снится командир
на борту своей большой ракеты.
страшно ей: ведь он
совсем один
в открытом космосе.
о, командир! ну где ты?

твой ровен пульс. и сердце ровно бьется,
и снится родина —
твоя планета-мать.

успеешь ли,
когда Земля взорвется,
в последний раз
её поцеловать?
21 августа 2020

***

созвездие боли – сеточка вен
холодных запястий у неба.
дом мой – как осень —
без крыши и стен,
и я позабыл давно, где он.

пусть закипит моя кровь под корой
деревьев
и в жилках листьев,
пусть ветер с юга летит домой,
слез пелену за мной выстелив.

пусть рвет когтями осенний сплин
неба унылую лужу;
я возвращаюсь с зонтом один
вослед за январской стужей.

пусть ветер с юга, озябший и кроткий,
мальчишкой в коротких шортах

несется по полю и метеосводкой
стучится в аэропорты.

пусть сонный пилот на борту самолета
признается небу в любви;
пусть он заскучает во время полета
по каждой крупнице земли;

и пусть через тысячи лондонских башен
лишь над Москвой-рекой
он улыбнется: "гроза – не страшно,
если летишь домой".

и пусть меня так же, как и его,
уставшего и седого,
северным ветром с чудских берегов
сердце потянет к дому.

11 сентября 2020

***

ты пожар, которым сожгли Москву,
шторм айвазовских холодных морей;
ты – Нева,
и я прыгну в Неву,
и узел морской затяну посильней.

ты моя страсть, глубь отчаянных вод,
кудри утопленниц, взгляд моряка;
тот, кто последний свой дом сожжёт,
если не дрогнет худая рука.

ты язык пламени по мостовой,
жар от огнем опаленных ресниц;
веди меня.

я
побегу за тобой
вслед за прощальными криками птиц.

если накроет солёной волной,
если толкнет из огня в полымя,
встань за спиной,
за моею спиной,
и знай, что я друг твой,
не бойся меня.

я огонек от зажжённой лучины,
сердцем больным своим, истрепыхавшись,
с каждой любви своей беспричинной
перестаю дышать, не надышавшись.

ты же пожар, и Москвой этот пепел был,
что так болезненно воеет и корчится;

город сожженный ещё не остыл
от пересмешек своей Богородицы.

не разливайся Невою! останется
место пустое чужою ложбиной.
к северу выплеснись, милая странница,
но возвратись к стороне любимой.

я буду здесь. я останусь, моя печаль,
к страсти своей прикипев,
как пожар к Москве;
мне ничего не жаль,
правда, совсем не жаль.

только ты
иногда
приходи ко мне.

3 октября 2020

***

вначале было слово. слово
адамовой костью было;
садом эдемским,
богом,
плотью и кровью Христа;

в ночь, когда Ева, плача,

босой по углям ходила,
дьявольский лик
на фресках
рассыпался по частям.

так слово
вначале было.

и слово дышало болью,
и крылышки вон из кожи
отчаянно вверх рвались;

восславь это солнце, боже,
и море со вкусом соли,
и девичьи руки
тоже
безжалостно восхвали.

пусть слово в начале будет;
очнувшись от вечной стужи,
земля
пусть восстанет
яркая!
как знамя живеи живых;

Христос в свой последний ужин
босой танцевал

на углях,
и снег под ним таял белый,
как первый любовный
стих.

вначале явилось слово,
и слово росток пустило
в зыбучих песках,
в пустыне;
так лилия проросла

в словах
и от корня древа,
неназванного святыней,
и в городе света —
тучей,
и горькою, как смола.

бог сотворил Адама,
из остова его —
Еву,
и женщиной и мужчиной
Адам богом был
рожден.

сначала явилось слово,

звалось оно
человеком,
базисом и причиной,
ковчегом;
и под дождем

рождалось и умирало
все то,
что живого имя
носило,
и небо
синее
под бездной тянулось ввысь.

власть, данная богу, —
гимн, но
есть нечто
его сильнее,
и слово одно вначале
было,
и слово — жизнь.

21 ноября 2020

***

любовь слепа и обезглавлена,
у боли

нет голоса и только пальцев плети
рвут хрип из глотки, сдавленной
тобою,
в прыжке от пропасти,
на волоске от смерти.

любовь есть трепет,
боль – предсмертной дрожью
вздувает плоть и кровь; под детский лепет
мать не любит сына, пусть он божьим
родится хоть ещё раз и истлеет;

любовь – мгновение,
а боль ползет по стенам,
и взгляд у боли в мать, оскал – в отца;
боль – это смерть,
и боль – перерождение,
начало и конец в руках творца.

боль – это танец,
в драме изогнувшись,
взмахнет рукой,
растает в тишине;
боль как любовь,
но не любовью душит
и, растворяясь, не живёт вовне.

боль у истока.
а исток снаружи
и между ребрами терзается
как зверь;
боль – это правда,
но в январской стуже
ты никогда ей
ни за что
не верь.

4 января 2021

***

океанцам посвящается

просто помни: жизнь нам одна дана,
любовь одна и мечта одна,
и в жизни этой нам по пути
с теми, с кем будет легко идти.

помни: март в конце февраля,
праздничный листик календаря,
рука в руке; и придет весна,
теплая, нежная и без сна.

помни: у радости сотня лиц,

сотня улыбок и криков птиц,
летающих с юга к родной стороне,
где песни поют о тебе,
обо мне.

помни: не нужен для счастья повод,
живи и гори, оголённый, как провод,
и помни: не зря всё-таки каждый год
с берега сходит весною лёд.

помни: от друга нужно плечо,
чтобы бежать, чтоб лицу горячо,
чтобы на звездном апрельском небе
звездою родиться
одним из первых.

помни: струн у гитары шесть,
и если всем дружно в один круг сесть,
песня начнется для всех одна:
о том, что нам жизнь только раз дана.

2 февраля 2021

***

меня учили любить и быть любимым,
нести ответственность за попугая, котенка, пса,
меня учили прятать нос назло российским зимам

в теплый папин шарф,
и верить
в чудеса.

меня учили сидеть ровно, писать красиво,
под наклоном выводить "домашняя работа",
учили всё-таки любить
и быть любимым,
но говорили: "первым делом всегда самолёты";

меня учили уступать места старушкам и детям,
смотреть по сторонам, особенно – у поворота,
мне говорили: "ты родился —
а значит – на свете
есть обязательно любящий тебя
кто-то".

и этот кто-то, как и ты, встаёт по утрам и
пьёт чай на кухне без сахара (может, с ним);
этот кто-то любит маму, и говорит маме:
"как хорошо,
когда ты любишь,
когда ты любим";

и этот кто-то, как и ты, ещё, конечно, не знает,
что побежит, осматриваясь на поворотах,

мимо старых киосков и сонных трамваев
однажды его любящий странный кто-то.

и его учили тоже любить, быть любимым
и прятать нос в воротник назло зиме,
называли его хорошеньким,
славным,
милым
и, конечно, сказали ему обо мне.

и даже если мы не встретимся,
пусть будет кто-то,
кого я должен был любить, весь мир променяв;
пусть он полюбит крепко-крепко
кого-то другого,
другого "кто-то", и пусть будет он, а не я.

а меня учили любить и быть любимым,
нести ответственность за попугая, котенка, пса;
меня учили,
но почему-то не предупредили,
что самый любимый "кто-то" – это я сам.

17 февраля 2021

***

нет у моей России

шелковых светлых кос,
искры в лучистом взгляде, нежно-румяных щёк;
она по земле танцует, влажной от горьких слез,
босая и без футболки,
и мне где-то по плечо.

и что-то в ней есть ещё,
о чем я пока не знаю;
короткие волосы знаменем,
в наушниках русский рок.

и тонкость избитых ног
и тушь, по щекам стекая,
расскажут о том, какая
она у меня – Россия.

и смех невпопад прости ей,
и битые стекла бутылок,
и взгляд, что так хмелен и пылок,
и песни покойников тоже.

пой-подпевай, если можешь.

нет у моей России
тепла в тонких венах синих,
она носит цепи, кольца,

серебряные кресты,
доверчива, как ребенок,
родившийся с тонкой кожей;
и это – моя Россия.
какой её знаешь ты?

27 апреля 2021

***

в семь ноль пять светотень начинает шаг —
раз-два-три – по комнате из-за штор.
я с постели. только учусь дышать
полной грудью. мне солнечно
и хорошо.

в простыне джиороссовских диатриб
я встречаю утро и верю в мир;
мне мечом – мой стих, первым бликом – нимб
и эгидой зной из чужих квартир.

слышишь, я
покорю
миллион сердец,
ещё сотню безжалостно страстью выжгу,
если я – война, если я подлец,
если взять за руку тебя не вышло.

если мне нельзя! то я буду смерчем,
цунами сжигать города и страны;
у меня в запасе остался вечер
рядом с тобой. закатом алым

моя светотень в семь ноль пять растает
и прочь из-за штор в окно – до встречи.
утром, когда загремят трамваи,
я стану бурей.
я стану смерчем.

14 июля 2021

***

знаешь, милая,
я б любовь твою выменял
в аукционе на слово
и словом этим
исписал гаражи,
а потом его прбдал
снова.

знаешь, милая,
в звуке имени
меня ничего не колышет,
мне любовь не выдали,
так возьму силою,

вырвав из детских книжек.

знаешь, милая,
опустело бы
сердце больного конвульсией,
растеклось бы жижей
лилово-синею,
спрятало в теле пульс бы.

знаешь, милая,
без текилы
мне к тебе нет дороги,
у меня воля львиная,
я и лавина
одинаково одиноки.

знаешь, милая,
невыносимо мне
жить – я больной и нищий,
я ищу любовь, верю —
где б ни носило,
она меня
тоже
ищет.

18 июля 2021

***

Я приду
и раскрою
груди наждак,
плоть разорву, распахну, как пальто;
вот он я – голый смешной дурак,
все со мною не так,
все со мною не то.

Только ты
улыбаешься. Или смешно
смотреть на меня, такую громадину,
в темной прихожей за тайной штор
с сердцем в кармане
чужим, украденным?

Видишь – дрожит. Ещё бьётся, живое!
спросишь – откуда достал? А я
вырвал его, не спросив, сколько стоит,
у прохожего —
и убежал, смеясь.

А нечего
в парках и на мостовых
гулять с нараспашку раскрытой грудью!
Вы знали вообще,

что среди живых
ходят несчастно пустые люди?

Вот так – без сердец.
И внутри – эхо звонко.
Раскроешь – гулко, темно и пыльно,
так, что лопаются перепонки!
Там кровь не вскипает. Она остыла.

Им нечем дышать
и любить тоже нечем,
и ходят они и сердца крадут
у прохожих любовников и беспечных
мальчишек.
В карманах домой несут.

А дома – вы.
Те, что смеются
в темных прихожих за тайной штор
над результатом больных
конъюнкций.
За что вы смеётесь? за что? за что?

Думаешь, весело?
С пальцев, с пальто
теплая алость чужих артерий

шлёпает густо на чистый пол
за деревянной
закрытой дверью.

Целый букет собираю тебе —
хочешь?

С клумбы, где сорняков не счесть,
я сердец нарву,
а потом среди ночи
имя дам каждому
в твою честь.

15 августа 2021

***

время бежит на восток, огибает север,
хлещет меня безжалостно по коленям;
я замираю, мнусь и сказать не смею,
о том, как ты у меня болишь глубоко в груди,
точно занозу кто в сердце мне засадил.

я ж не дерусь: я конфликты решаю словом,
в драку полезу лишь в случае самом крайнем;
я не трус, я поэт-романтик – спроси любого,
он подтвердит, быть может, чуть-чуть осмеяв.

у всякого яда – известно – своя змея.

я хрупкий; снаружи ращу себе толстый панцирь,
гляжу на мир недоверчиво – монолитом,
меня, как обычно, надраться, тебя – на танцы
вечером тянет; целую – плечо открыто.

язык только помнит: помада и приторный вкус,
тягуче смакую его в октябрьской полутьме:
ты поднимаешь глаза: "вернёшься?"
а я: "вернусь"
ты опускаешь глаза: "а ко мне?"
"к тебе"

21 октября 2021

***

в сущности, никаких молитв
не найду.
снег апрельский вздремнул в постели
моей. метался в полубреду.
пришёл ничей и уйду ничейный.

хочется пить и петь. говорит,
у каждого гимн свой. а мой – стенанье,
всхлип одиноких могильных плит.
люблю – говорит,

говорит – до свиданья.

берег кровати. в омут к чертям бы,
в омут бы глаз бы опять – не пойду.
нам полуголость – хореи и ямбы,
нам любовь ваша – сплошной недуг.

вместо простыни – стынь. если хочешь – стань
иконой, лучом на стене застынь.
нам до цветов ваших – кольта сталь,
нам любовь ваша – сплошная пыль.

дрогнет тюль. охнет стыд кружева
резкий,
утро с похмелья дыхнет морозом;
я видел: с тебя рисовали фрески,
я слышал: тебе посвящали прозу.

а я – анекдоты. не без трухи
ажурной и пафосной – ведь на деле
я счастлив писать про тебя стихи
и спать с тобой рядом
в одной постели.

1 ноября 2021

***

я уверен: мы все из пыли.
из космической
нежной пыли,
нам глаза
земными орбитами
и по лучику солнца каждому.

вы не помните, вы забыли,
"так не может быть"
вы мне скажете,
постараетесь всеми силами
отказаться от моих слов,

а потом вечерами синими
вы стоите задравши голову
и в бескрайности неба ищите
среди звёзд
блеск отцовских глаз.

не находите.
и летите вы
на ракете в пучину чёрную,
космонавтами на орбите
ждёте рук,
приютивших нас.

вы не верите,
а я видел,
я бывал на Луне
и знаю,
что нас любит,
что ждёт нас космос,
герметичен его состав,

из любви состоит и нежности,
из льда, из камней и газов он
и баюкает Землю нашу,
что Вселенная родила.

и проснувшись
холодным утром,
он, над бездною руки
выпростав,
улыбнётся мне
звёздной россыпью:
"ну здравствуй, малыш,
как дела?"

6 февраля 2022

***

это ты,
и мир начинается с твоего имени;

я просыпаюсь утром
и точно знаю,
что солнце не встанет,
если не будет внутри меня
нежности юной алое-алое знамя;

ведь мир – это ты.
в честь тебя возводили Питер,
чтобы он разводил в июне свои мосты;
и я им кричу: эй, мосты, вам не стыдно?
видеть
как вы разбегаетесь – больно смешно!
– прости!

спасите меня!
я Невой лучше выйду с гранита,
возмущусь и обуглюсь ребром
ледяной волны,
выплюнусь, выкачусь на неживые плиты,
попрошу тебя
и прощения у луны;

пусть знают:

мне без тебя,
как без сердца,

жизнь не будет,
я, задыхаясь, шепчу из последних сил:
все языки в этом мире придумали люди,
чтоб я на них
твое имя
произносил.
15 мая 2022

***

я возвращаюсь. переболел.
встречай меня, милый, забытый дом.
я говорю языками тел —
тел, с которыми не знаком.

я буду писать. напишу взхлёб
несколько стылых, дрожащих строк.
лирика – бог, но у ног её
я зверем только когда одинок.

я не пишу, когда счастлив, ведь
каждый мой звук – это нервный тик,
молитва, конвульсия, страсть и плеть,
боль, от которой нельзя уйти.

счастье не знает ни рифмы, ни ритма,
в радость стихов никогда не пишут,

но первым быть – значит взойти к олимпу
вместо того, чтобы прыгнуть с крыши.

7 июля 2022